"Братья, убейте всех этих мерзких мутантов!"

Бронзовая дверь разорвало порохом, и ангел с крыльями за спиной взял на себя инициативу. Его мощное тело прорвалось сквозь дым и ворвалось в темный и мрачный зал со скоростью, превосходящей скорость звука.

Бах!

Искаженный и хриплый звук.

От ударной волны, вызванной приземлением, мраморный пол оседал и трескался дюйм за дюймом.

Ветер разметал двух-трех инопланетян, не успевших увернуться, и отбросил их прочь.

Та-та-та!

Не дожидаясь, пока они упадут на землю.

Струи пламени разорвали их мерзкие тела на части.

"Вы, отвратительные рабы!" С этими словами из коридоров по обе стороны зала вышло семь или восемь фигур. Составные пулеметы в их руках без объяснения начали стрелять в ангела, стоящего в центре. Отойдите с дороги.

Смех!

Сангвиний слегка нахмурился.

Тонкие белые пальцы потянулись вперед и крепко сжались.

Черная рябь распространилась наружу ее воле, мгновенно взорвавшись, когда она коснулась мутантов.

Бах!

Черный огонь горел ярко.

Сначала он расплавил и деформировал орудие в его руке, затем его руку, а затем распространился на все его тело.

За два-три вдоха плоть и кровь этих мутантов сгорели, как свечи, оставив на земле лишь кучу гротескных костей.

"Ангел! Проклятый ангел!"

Рев, подобный грому, раздался в конце зала.

Бах!

Стена была разорвана огромной силой.

Гигантский жирный мутант ростом более двух с половиной метров прыгнул вперед, как тираннозавр.

У него огромный рот и борода, как у сома, а кожа странного темно-фиолетового цвета. На его выпуклом животе есть замочная скважина, а в руке он держит гигантский меч длиной более двух метров, похожий на толстую дверную панель.

Бах!

Гигантский меч взметнулся вверх и вниз.

Пол перед Сангвиниусом взорвался, и мелкие камешки разлетелись, как дробь.

Алый огонь горел в ее зрачках.

Сделайте глубокий вдох.

Хис--

Затем он яростно ударил вперед.

Бах!

Насильственная и преувеличенная сила была похожа на пушечное ядро, взорвавшееся в воздухе.

Верхняя часть тела толстяка внезапно исчезла, превратившись в кровавый дождь и фарш, которые падали один за другим. В зале площадью двести-триста квадратных метров стояло неистребимое зловоние крови.

"А теперь, огонь!"

Бах!

Из угла вырвался луч огня, но ангел наклонился, чтобы избежать его.

Когда мутант в тени попытался продолжить стрельбу, ствола орудия схватила большая рука.

Это братья Тара из племени Меса.

Его темные зрачки горели от гнева.

Резко потянуть наружу.

Дуло едва не вырвали из бункера.

Мутант в панике снова выстрелил, и пуля пробила грудь Тано, но он все равно не отпускал.

Смех!

Мутантов напугал ощутимый гнев.

Когда он хотел убежать, перед ним возник огромный топор. Его голова слетела с плеч и была раздавлена большой ногой.

Брат Тано пал.

Но у оставшихся воинов не было времени горевать. Они продолжали двигаться вперед,

поклявшись расправиться с мутантами в замке.

Продолжайте двигаться по проходу в конце зала.

Следующая комната - столовая.

В пейзаже, похожем на чистилище, на длинном столе в ресторане лежали изуродованные трупы. Их лица застыли от страха, а тела были покрыты следами порезов и зубов.

Не так давно.

Безумные мутанты устроили свой последний пир.

Всех заключенных чистокровных рабов привязали сюда, отрезали конечности, вынули внутренние органы и беспомощно наблюдали, как их съедают заживо.

Хис--

Злость!

От злости зубы и волосы Кано встали дыбом.

Духовная энергия в его теле беспокойно зашевелилась, издавая тонкие ионизирующие звуки.

Ух ты!

Густые шаги раздались из темноты.

Толпы мутантов хлынули внутрь, как зомби из мифов и легенд. У них были острые зубы и когти, ярко-красные тела и злобные лица. И мутировавшие твари, которых они вырастили, тоже ревели, а клейкая слюна капала из щелей между их бледными, похожими на напильники зубами.

— Ангел! Возьми это!

Радолон сердито крикнул и бросил копье из бронзы.

Ангел протянул руку, и древко копья, толщиной с руку взрослого человека, легло ему в ладонь.

Са!

Копье пронеслось по дуге.

Перед глазами всех засияла изящная дуга, как полумесяц.

Семь или восемь мутантов были разорваны на части с головы до ног. Две или три конечности все еще стояли на земле, но их тела взлетели в воздух.

Двое мутировавших зверя вырвались из своих оков, открыли окровавленные пасти и кинулись вперед.

Воины племени Меса отбросили их.

Ух ты!

Из-за высоких стен с обеих сторон на поле выбежали еще десятки мутантов, первыми выпустившие залпы огня, чтобы опустошить свои магазины. Затем они взлетели и присоединились к жестокой рукопашной схватке. До боя они приняли чрезмерную дозу стимуляторов и давно забыли, что такое страх. Ими двигало только желание крови и разрушения.

Убей!

Убей!

Убей!

Льется кровь, и каждый миг, каждую секунду гибнут люди.

Никто не заметил, что кровь сливается в злобный восьмиконечный звездный узор на полу и ярко сияет.

В этой жестокой битве зарождается злая энергия. Ненависть и гнев людей стали своего рода пищей, которую добывает формация, а затем собирает и транспортирует в подвал крепости.

На самом нижнем уровне форта.

Зал, посвященный Бронзовому трону.

Из земли поднималось восемь огромных столбов, и на каждом столбе были привязаны восемь рабов, из которых выкачивали кровь.

Ревущие воины, разорванные острыми клинками мышцы, стоны умирающих, благородный и чистый гнев ангелов — каждый звук с поля боя откликается в этом зале, как симфония извращенной песни.

Центр зала.

Вырезанный из обсидиана, украшенный черепами трон.

Потомок Кхорна, Вечный Охотник и кровожадный демон Кабанха сидит здесь, расслабившись, с нетрезвым взглядом на вечно ревущем лице.

Даже для него.

Благородный гнев чистого ангела — тоже отличное тонизирующее средство.

— Император! Но в этот момент нестройный голос прервал беззаботное наслаждение вкуснейшей едой Кабанхи.

Проговорил высокий мутант в железной маске на лице умоляющим голосом:

— Наших воинов истребляют ангелы, и только вы можете остановить ее.

— Почему я должен ее остановить?

Кабанха медленно встал, и тень разошлась во все стороны в алом свете свечи. — С каждым моим взмахом меча, каждой отнятой жизнью я становлюсь сильнее. Зачем мне ее останавливать?

Вожак мутантов опешил. Он отступил и пробормотал:

— Разве вы не враги?

— Враги?

Как будто он слышал какую-то забавную шутку, Кабанха рассмеялся и сказал:

— Мы никогда не были врагами. В конце концов она упадет в объятия моего отца и станет одной из нас. А ты, проклятый раб, осмеливаешься отдавать приказы сыну Кхорна?

Вожак мутантов пришел в ужас.

Даже в железной маске было видно, что от дрожания его тела исходит предельный страх.

Он хочет сбежать.

Но не успел он сделать и двух шагов, как с небес обрушился огромный коготь.

Клац!

Голова разлетелась так же легко, как скорлупа арахиса.

— Еще одно убийство.

Кабанха ухмыльнулся и обернулся к дальнему концу зала своими алыми глазами.

Каменная дверь была взорвана силой необузданного насилия, и фигура, мускулистая и грациозная, как гепард, медленно вышла из поднявшейся пыли.

Бух!

Бронзовое копье упиралось в землю.

— Мы снова встретились, — произнес Сангвиний, его идеальное лицо было словно скульптура. — Ни печали, ни радости, лишь оттенок божественности, несвойственной человеческому миру.

"Да". Кабана расправил крылья, и невероятно богатая красная энергия крови хлынула с неба водопадом, превратившись в неясный и свирепый черный силуэт. Он взревел: "Я долго ждал этого момента. Я Ангел!"

http://tl.rulate.ru/book/108544/4019241